

ОБ ОПЕРАЦИОНАЛИЗАЦИИ ФИЛОСОФСКОГО ЗНАНИЯ

Одним из недостатков общепринятой формы проведения занятий по философии можно назвать догматизацию философского знания. Она связана, во-первых, с тем, что чтение лекций ориентировано на аутентичное воспроизведение мыслей авторов философских текстов. Такая установка, считающаяся нормальной для историко-философского исследования, по нашему мнению, не может быть успешно реализована в процессе преподавания философии на непрофилирующих специальностях, особенно если учитывать установку студентов-естественников на освоение обобщенного знания «науки», в которой объективность должна цениться гораздо больше, чем субъективность авторского подхода. Во-вторых, догматизация философского знания проявляется в оценке работы студента в зависимости от количества усвоенной им информации. Усугубляет данный недостаток ориентация на тестовую форму контроля знаний. В результате это оборачивается тем, что студент заучивает всю возможную и доступную ему в учебнике и конспекте информацию, которую он запоминает на уровне соотнесения названий философских направлений с именами авторов этого направления, а также со временем, в котором эти направления имели место.

Оправданием такой догматизации обычно считают следующие установки. Во-первых, непонятно, как иначе можно объективировать степень усвоения студентом материала философии, если не по степени запоминания им названий философских направлений, имен и дат? Во-вторых, многие преподаватели считают всякую десубъективированную установку, как раз символом догматизации, чему и противопоставляется попытка описать философскую концепцию как продукт индивидуального творчества автора. В-третьих, сама природа философского знания в постсоветской философии считается формой спекулятивного самопознания человеческого

духа, не выполняющая никаких практических функций, а всякий, кто не способен проникнуться этим самым духом, имплицитно считается ущербным человеком. Поскольку большинство студентов (особенно естественников) не способно, как правило, осознать свою причастность этому «духу», педагогическая практика превращается в практику самоидентификации преподавателя как «пророка» этого «духа».

Догматизацией такую форму философии мы называем именно потому, что коммуникация между студентом и преподавателем превращается в способ управления, а не взаимодействия, а КСР выливается в механизм обратной связи, в ходе которой выясняется, функционируют ли студенты так, как этого хочет преподаватель. Иногда это обстоятельство оправдывают «массовизацией» высшего образования и невозможностью работы персонально с каждым студентом.

Результатом этого становится отношение студентов к философии только как к специфической фельетонной культуре, которая отличается от литературной деятельности только высшей степенью абстрагирования от реальности. В лучшем случае студенты относятся к философии как к способу пробуждения фантазии, в худшем - как к галерее человеческих заблуждений и мракобесия, к способу излишнего усложнения совершенно простых и понятных вещей. Из-за этого большинство студентов не видит необходимости в освоении философии, достаточным на экзаменах считают повтор заученных фраз из конспекта и учебника, а к философам относят К. Кастанеду, Р. Баха, А.Ч. Бхативеданту и т. д.

Альтернативой такому подходу может стать не столько новая форма проведения КСР, сколько изменение самой идеологии преподавания философии. В первую очередь это означает изменение представления о способности философии выполнять свои функции в обществе. Это предполагает ориентацию не на какое-то чистое, абстрактное мировоззрение, а на работу с конкретным мировоззрением конкретного человека или группы людей. Насыщенная работа автора в аудитории с подобной ориентацией привела к фиксации у студентов весьма ограниченного набора мировоззренческих (причем исключительно нерелексивных) установок. Именно эту нерелексивность и можно использовать в качестве материала для философской работы.

Такая работа предполагает задание функционального места философского знания, т.е. демонстрацию специальных способов работы, специфических по форме и содержанию концептуальных обобщений и связей между элементами мировоззрения. Причем это функциональное место определяется не столько необходимостью конструировать единую картину мира, сколько необходимостью предъявлять другому свое мировоззрение в качестве конструктивных оснований совместной деятельности.

Соответственно, функциональное место философского знания возникает только в процессе построения совместной деятельности. Поэтому успешное освоение философского знания может быть только в конструировании совместной деятельности. В качестве же материала, «наполняющего» функциональное место философии, используются философские концепции. Причем основная задача преподавателя сводится к операционализации философских концепций для решения конкретных деятельностных задач, а также синтезу различных философских концепций в единую операциональную систему.

Такая работа может быть проведена только в рамках КСР, а ее результатом является как освоение студентом философских концепций, так и, что еще более важно, формирование у них представления об оперативных возможностях философии, которые недоступны другим сферам интеллектуальной деятельности.